

ЛИЧИНА МИРА ВАСИЛИСЫ



МИШЕЛЬ ФАШАХ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мишель Фашах

Личина мира Василисы

«Автор»

2026

Фашах М.

Личина мира Василисы / М. Фашах — «Автор», 2026

В мире, где лицо выбирают через приложение, клыки легко принять за модный аксессуар. Маски скрывают эмоции, светофильтры закрывают небо, а о безопасности напоминают так часто, что пора бы начать беспокоиться. Василиса любит вампирские фанфики, язвит невпопад и считает любопытство достаточным оправданием для любой глупости. Она отлично знает, как положено вести себя загадочному бессмертному. У самих бессмертных, правда, другое мнение. У вампиров есть древние законы, дурные привычки и весьма своеобразные представления о заботе. Людей они оценивают по вкусу. Василиса оценивает вампиров по соответствию любимым книжкам — и при малейшем несоответствии норовит ткнуть их палочкой.

© Фашах М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Другая кожа	6
Глава 2. Лики	10
Глава 2. Лики	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Мишель Фашах

Личина мира Василисы

Глава 1. Другая кожа

Миша смотрел на туман, опускающийся на город, и думал о том, что снова пропускает нормальную тренировку. На улицу не выпускали уже третий день. Карантин. По телевизору диктор местных новостей в медицинской маске рассказывал о вирусе: «Супай-20». Так называли эту дрянь в новостях. В Москве всё было ещё нормально. Во Владивосток он проник с очередным кораблём прямо из Аргентины.

Говорили, какой-то фермер встревожил гнездо летучих мышей. Одна его укусила, а под воздействием пестицидов, годами распыляемых в районе, произошла мутация. Показывали замазанные кадры заражённых. На мутных картинках почти ничего нельзя было разобрать, только красные пятна. Что-то происходило с кровью.

Миша сглотнул.

Пора за таблетками. Смесь сразу из шести видов. Единственное, что держит его на плаву уже семь лет. Ну ещё упорство с упрямством вперемешку.

У этих таблеток был побочный эффект — легкий туман в голове. Мир становился чуть более ватным, а реакции — заторможенными, будто он постоянно находился под водой.

Раньше ему нравился спорт. Но после той ледяной горки на Эгершельде интерес закончился. Когда тебе двенадцать, и ты решаешь, что ты — новый Шумахер на лыжах, цена ошибки измеряется не баллами, а количеством титана в костях. Девять операций, перекуроченная ключица, нога и три позвонка, собранных по кусочкам.

Миша выдохнул, напялил напульсники и приготовился тренироваться прямо в квартире. Тело не знало, что такое карантин и что сегодняшняя пробежка на школьном стадионе отменяется из-за какого-то глупого фермера.

— Еще один круг по квартире? — горько усмехнулся он сам себе.

Теперь это просто необходимость. Держать мышечный каркас, чтобы не развалиться. Врачи не верили, что он вообще сможет ходить. Но он смог. Правда, лёгкая хромота даже с ортопедическими вкладышами никуда не делась.

Миша отвлёкся на происходящее под окнами. Там раздавались звуки погони. Два художавых ДПСника гнали за каким-то парнем.

— Оставайтесь дома. Если вам не хватает продуктов, звоните по телефону... — декламировал диктор.

«Как-то резко всё началось», — подумал Миша и заглотил таблетки одним махом, запив их остатками колы, и машинально повертел в руках фантик от шоколадки «Kit-Kat».

На телегу звонила Алина. За последние три дня она стала раздражать. От былой нежности не осталось и следа. Три года вместе, и она всё никак не соглашается на хоть что-то большее, чем поцелуй. Тысячи прогулок за руку. Сотни обещаний... И глухая стена, когда речь заходила о чем-то большем. «Только после свадьбы, Миша. Мы же договорились».

В другое время он бы продолжал давить в себе это ощущение, но сейчас, когда по телевизору крутили ролики о высокой смертности и патрулях, требующих носить маски даже на балконах, эта её принципиальность казалась какой-то нелепой. Мир рушился, а она пеклась о «чистоте».

Родители, как по команде, ещё неделю назад умотали по командировкам: отец — в Хабаровск, мать — в Благовещенск. И теперь, с этим карантином совсем непонятно, когда они смогут вернуться. Границы между городами закрыли на следующее утро после их отъезда. Отец в последнем звонке сказал: «Сиди дома. У тебя таблеток на месяц хватит, еда есть. Не вывайся».

Квартира была в полном распоряжении Миши на ближайшие пару недель. Идеальный шанс. И денег скинули на карточку, голодная смерть не планировалась. Но как же хорошо

можно было провести это время со СВОЕЙ девушкой, если бы она не была такой зажатой. Пустая квартира, которая могла бы стать их убежищем и райским местом, превратилась для Миши в просторную одиночную камеру.

В дверь позвонили. Вот это уже было странно.

«А что случилось с домофоном? Может, соседи? Вообще такие звонки редко приводят к чему-то хорошему.»

Миша решил не подходить. Но звонки не прекращались. Он не выдержал и посмотрел в глазок.

На лестничной клетке стояла его новенькая одноклассница с подружкой. У Мии была расстёгнута куртка, и слишком явно выделялось глубокое декольте. Мише стало интересно.

Она перевелась в Мишин класс из Пусана в сентябре и с первого дня стала городской легендой.

Мия не снимала маску задолго до того, как это стало обязательным. Всегда в черной маске, всегда в перчатках, всегда в одежде с высоким горлом. В классе шептались, что она либо скрывает ужасные шрамы, либо... невероятно красива. Другие утверждали, что она раньше была в одной из этих корейских групп.

Он открыл и, к собственному удивлению, даже предложил девушкам пройти внутрь. Дурман в голове шептал: «Это просто сон. Ты переел таблеток, парень».

Когда они вошли, в квартире изменился запах. Не удушающая парфюмерия. Что-то тяжёлое. Давящее на край сознания.

Подруга Мии двигалась неправильно. Это не всякий бы заметил. Но Миша слишком хорошо знал механику тела. Её движения под одеждой не складывались в обычную картинку. От неё исходила такая волна угрозы, что титановые вставки в теле Миши, казалось, стали ледяными.

Как только дверь захлопнулась, Мия медленно, почти театрально, потянула за края маски.

Когда ткань соскользнула с её лица, Миша забыл, как дышать. Слухи не врал и вполувину. Она была не просто красива — она была совершенна той вызывающей, порочной красотой, которая не должна существовать в школьных коридорах. Пухлые, алые губы, идеально ровный нос и кожа, сияющая как мамин коллекционный фарфор. В её облике было что-то подчеркнуто эротичное, опасное и манящее одновременно. Она смотрела на него так, будто знала о каждой его фантазии.

Миша моргнул пару раз, пытаясь согнать наваждение. Казалось, её нарисовали.

И всё равно взгляд упорно возвращался к «некрасивой» подружке.

— Миша... — произнесла Мия с придыханием.

В голову ударил шумный прилив, вызывая эрекцию. Спортивки ничего не скрыли, и рука Мии сразу легла поверх члена. Сквозь ткань он чувствовал её уверенные пальцы.

Кажется, вместо классического секса после длительного ритуала ухаживания, о котором он мог только мечтать с Алиной, сегодня в меню намечался тройничок.

«Лишь бы таблетки не помешали», — подумал Миша.

Мия улыбнулась и, отойдя на шаг, сначала стянула тугие штаны. Под ними не оказалось ничего. Только потом сняла куртку.

Миша пытался найти в голове хоть что-то приличное и не совсем дебильное, чтобы разрядить стремительно съезжающую в порнографию сцену... но мысли уехали на пароме на остров Русский и возвращаться не желали.

— Миша... ты умираешь, — прошептала Мия, слишком сексуально прижимаясь к его уху.

Её подруга облокотилась на фортепьяно и молча наблюдала, как Мия его соблазняет.

— ЧТО?! — до Миши наконец дошёл смысл слов.

— Я могу подарить тебе новую жизнь. Больше никаких таблеток. Больше никакой боли. Новая кожа. Новый ты. Но ответ нужен прямо сейчас. Будешь ли ты моим?

Она облизнулась, показав яркий алый язычок и клыки.

«Девочки что, помешаны на вампирах? Решили отыграть секс сцену?» - пронеслось у Миши в голове.

Её пальцы уже гладили его шею, нащупывая пульсирующую от возбуждения жилку.

Недолго думая и вообще не до конца понимая, сон это или реальность, Миша выдохнул:

— Да.

Активизировалась подружка. Она медленно осмотрела Мишу с ног до головы, собрала вещи Мии и отнесла их в спальню родителей. Вернулась уже полностью обнажённой.

Кожа у неё была странная. Чуть более розовая. Чуть более перламутровая, чем у живого человека.

— В твоём теле много лишнего. Это придётся удалить. Когда начнётся регенерация, кости будут пытаться обойти или вытолкнуть это. Обезбол на тебя уже не подействует. Будет больно. И с последствиями. Поэтому мы вытащим всё заранее.

По спине у Миши прошли холодные мурашки. Да, одноклассники знали историю его не самого удачного восстановления. Но то, что говорила гостья, звучало слишком холодно. Слишком не похоже на эротическую игру.

Мия уже минуту вылизывала его шею. И если бы не это, Миша бы задумался...

Но думать было уже нечем.

Боль пронзила шею и затылок. В груди неприятно заныло, разлился холод. Мир поплыл.

Он начал падать, но гостьи подхватили его и уложили прямо на ковёр в зале.

Из уголка рта Мии ползла кровавая капля. Она снова прижалась губами к его шее.

Вторая девушка оседлала его колено, прижала, и ногтями вонзилась прямо в то место, где под плотью стоял титан.

Боли не было. Давление. Тошнотворно. Страшно.

Хруст ударил по нервам так, что подкатил рвотный спазм, но тело уже не слушалось. Руки и ноги будто перестали быть его.

С ужасом Миша наблюдал, как вторая гостья вытаскивает титановую деталь прямо из его бедра. Кровь брызнула ей на грудь и лицо.

Она слизнула её со своих пальцев. Судя по выражению лица, с явным удовольствием.

Миша потерял сознание.

А когда очнулся, солнце робко пробивалось сквозь шторы, рисуя на полу длинные золотистые полосы. В доме стояла вязкая тишина. Миша первым делом глубоко вдохнул.

Боли не было.

Обычно утро начиналось с мучительного прощупывания собственного тела: где сегодня «тянет», как отозвался в колене вчерашний подъем по лестнице. Но сейчас... он чувствовал себя невесомым. Словно его кости превратились в углепластик, а мышцы — в туго натянутые струны.

Он резко сел. Никакого хруста в позвоночнике. Никакого прострела в бедре.

Миша огляделся. Гостиная выглядела почти так же, как вчера, если не считать одного. Он был голый, на ковре не осталось ни капли крови. Но на стеклянном журнальном столике, прямо в центре, лежал белый кусок марли.

Он подошел к столу, чувствуя странную, пугающую плавность в каждом шаге. Рука не дрогнула, когда он откинул край марли.

На столе, глухо поблескивая, лежала горка титановых штифтов, болтов и пластин. Шестнадцать штук. Те самые, которые врачи вкручивали в него годами, обещая, что «с этим можно жить». Они были чистыми.

Его вырвало бы, если бы в желудке что-то было. Вместо этого он просто повалился на диван, глядя на свои ноги. Там, где вчера страшенькая подруга Мии «работала» руками, не осталось даже царапины. Кожа была идеально гладкой, фарфоровой и... холодной.

Он подошел к зеркалу в прихожей. Из отражения на него смотрел Миша — но словно пропущенный через какой-то жуткий быюти-фильтр. Черты лица стали острее, кожа — белее, а глаза... в глубине зрачков застыло что-то неправильное.

— Что вы со мной сделали? — прошептал он, касаясь пальцами своего лица.

Он не чувствовал радости от исцеления. Он чувствовал, что его... выпотрошили и набили чем-то чужеродным.

Глава 2. Лики

Я сидела на краю кровати и листала Лики. Так называлось приложение, без которого теперь не выходили даже вынести мусор. В верхней строке мигала плашка: ПАКЕТ НЕДЕЛИ: ЗАЙЧИК. Срок действия: 6 дней 23 часа. Рекомендовано для учебных учреждений.

На экране зайчик моргал идеально синхронно. Белая шерсть, мягкие ушки, чуть розовый нос, большие передние зубки. Под пакетом были комментарии.

Выпускной год, а я всё ещё милота Зайчик спасает от контроля эмоций на входе, проверено Кто пробовал Белочку? Она лучше держит улыбку

С сомнением ткнула Примерить. Камера поймала моё лицо, и поверх настоящих скул легли чужие. Лёгкое щекочущее ощущение в висках, как всегда при смене маски, потом короткая вибрация: СИНХРОНИЗАЦИЯ УСПЕШНА.

Но я сбросила его и выбрала скин из старого мультфильма — тот, где у персонажей по четыре пальца и огромные, вечно удивленные глаза.

Из кухни донёлся голос мамы:

– Ты обновилась? Сегодня проверка на входе, не забудь.

– Уже, – ответила я и сама удивилась, как легко зайчик говорит уже.

Сразу потянулась к столу, где лежали тетради, зарядка, пропуск и старая коробка Монополии. Её никто не выбрасывал, потому что это семейное. На логотипе усатый богач смотрел куда-то в сторону и держал монокль, как будто это было главным доказательством его богатства. Я провела пальцем по глянцу, не думая, просто чтобы занять руку.

Телефон пикнул ещё раз: ДОСТУПНО ОБНОВЛЕНИЕ.

Пролистнула вниз и, не нажимая, глянула на вкладку Ночные. Туда, куда нормальные люди заходили только чтобы поржать или написать пост какие больные. Там были фарфоровые лица, лёгкие тени под глазами, готические улыбки, пакеты Ретро-Люкс, где кожа становилась чуть холоднее и ровнее, чем могла быть у живого человека.

Я не нажала.

Внизу экрана высветилась реклама: ДОНОРСКИЙ ЦЕНТР КАПЛЯ. Сдавай кровь. Получай баллы здоровья. Обновляй маски со скидкой.

У рекламы был милый значок: капля с улыбкой.

На кухне мама уже стояла в своей рабочей маске: строгая, офисная, нейтральное лицо без возраста.

– Не меняй каждую неделю, – сказала мама, как всегда. – Это лишние траты.

– Это... профилактика, – сказала, и специально показала зубки.

Мама вздохнула, но не спорила.

На выходе из квартиры я привычно приложила запястье к считывателю. Пропуск мигнул зелёным. Дверь открылась. В подъезде воздух был чуть прохладнее.

В школе всегда пахло пластиком, влажными салфетками и чем-то сладким из буфета. В коридорах висели плакаты СОБЛЮДАЙ ПРОТОКОЛ, ОБНОВЛЯЙ ЛИКИ, ЛЕКАРСТВО СПАСАЕТ ЖИЗНИ.

На входе рамка просканировала мою маску, сердце, температуру.

У кабинета истории толпились девочки, у всех лица были правильные для утра: кто-то взял Нежную улыбку, кто-то Серьёзную готовность, кто-то вообще поставил Без выражения, потому что это считалось дерзким.

– У тебя опять новая? – спросила Лера, у которой обычно был пакет какой-то ретро киноактрисы с идеальными скулами.

– Понедельник, – ответила ей лениво. – Понедельник требует зайчика.

– Смешно, – Лера фыркнула и наклонилась ближе. – Смотри, у Маши Вампир-вайб.

Маша стояла рядом, и её маска действительно была из тех ночных: кожа фарфоровая, губы чуть темнее, глаза будто глубже. И крошечные клыки, скорее аксессуар, чем угроза. Маша улыбалась, потому что клыки были модными.

– Ты чё, реально это носишь? – вслух сказала я, громко, чтобы услышали. – Фу. Вампиры. Серьёзно?

Маша закатила глаза.

– Это просто пакет. Он хорошо держит контур лица.

– Контур лица... – я театрально вздохнула. – Люди, вы выпускники. Вам скоро жить. А вы играете в кровососов.

Сказала это легко, слегка театрально, и в этот момент Зайчик был идеален: смешливая пай-девочка, которой всё это не надо. Девчонки засмеялись. Кто-то повторил кровососы, кто-то добавил ну да, ещё плащи наденьте.

Мне стало тепло от того, что я попала в роль. И одновременно внутри щёлкнуло: клыки смотрелись аккуратно.

Отвела взгляд на окно. За стеклом виднелся купол светофильтра «Amber-Safe» над школьным двором: тонкая сетка, как паутина, на солнце. Свет проходил через него с лёгким голубоватым оттенком, будто день был отфотошоплен заранее.

Учитель открыл дверь, и толпа потекла в кабинет. На стене висел портрет какого-то классика, и рядом табличка ДЫШИ ПРАВИЛЬНО.

Я села, достала тетрадь, сделала вид, что слушаю.

Поправила маску. Интерфейс «Ликов» немного подлагивал, и правое ухо Зайчика смешно подёргивалось в такт моим мыслям.

Учитель истории, Антон Андреевич (сегодня в классическом скине «Суровый Римлянин»), вещал о Великом Исцелении.

— Как вы знаете, — голос Антона Андреевича из динамиков маски звучал чуть металлически, — до 2020 года люди жили без Лицевой Защиты. Это было варварство. Грязь, вирусы... и никакой эстетики. Но благодаря «Корпорации Альтруизма» и их сыворотке на основе биокомпонентов...

Я лениво открыла тетрадь. На полях по привычке рисовала Пикачу и аккуратно закрашивала конец хвоста чёрной ручкой.

— Эй, Зайка, — прошептал голос справа.

Повернув голову, обнаружила на соседнем ряду новенького: Мишу. На нём была какая-то последняя модель маски, которая имитировала живую кожу так идеально, что становилось не по себе. А ещё у этой маски были слишком яркие глаза.

— У тебя ухо отклеилось, — Миша усмехнулся.

С удивлением посмотрела на него чуть внимательнее, чем обычно, и замерла. Мне вдруг показалось, что его лицо было настоящим. Что он не носил маску, и что Миша сидел в классе с «голым» лицом, нарушая все законы санитарии и приличия. А он смотрел лишь на мою пульсирующую вену на шее.

Потому я открыла смартфон. Быстро набрала в телеграме: «Давай встретимся после уроков за школой» и отправила Мише. Уже спустя секунду он согласно кивнул.

И я радостно зажала ручку. Миша мне в самом деле нравился. Но теперь я планировала ему в этом признаться не только поэтому. Куда интереснее признания было бы выяснить: что не так с его маской.

После уроков он и правда ждал меня за школой.

Поправив ушки своего «Зайчика», смело шагнула к нему ближе.

Миша стоял у стены спокойно. Это разительно отличалось от всех, кто в ожидании обычно листал что-то в воздухе перед своей маской.

— Слушай, Миша, — я сделала ещё шаг вперёд, мои мультяшные глаза на дисплее маски стали огромными и блестящими. — Ты мне нравишься. Ну, типа... по-настоящему. Не как персонаж из дополненной реальности.

Миша замер. Он медленно повернул голову. Его «маска» выдала холодное, оценивающее выражение.

— Нравлюсь? — переспросил он. В его голосе проскользнула опасная нотка. — Ты хоть понимаешь, Зайчик, на что ты подписываешься? Если я отвечу взаимностью, это не будет прогулкой за мороженым. Мне нужно будет кое-что от тебя. Кое-что... очень личное.

«О боже, — подумала я, — он сейчас предложит ЭТО. Ну, то самое...».

— Я готова! — выпалила, решив, что раз уж я фанатка нуара, то должна идти до конца. — Я всё понимаю. Взрослые дела, все дела.

Миша подошёл ближе. Его дыхание обдало меня холодом.

— Ты готова дать мне то, что мне нужно? — вкрадчиво спросил он. — Взамен я подарю тебе экстаз, о котором твои сверстницы даже не мечтают. Ты забудешь о страхе. Но цена... цена — пол литра твоей жизненной силы.

На секунду я зависла. «Пол литра жизненной силы? Он что, пересмотрел сумеречных саг в даркнете?» — пронеслось у меня в голове. Но моя «внутренняя актриса» уже взяла Оскар.

— О, господин Дарси, — я драматично прижала руку к груди, моя маска Зайчика сменилась на режим «Трагическая Дива» с нарисованными слезами. — Неужели вы просите мою невинность в обмен на мимолетное наслаждение? Как грубо! Как... незстетично! Вы, должно быть, считаете меня доступной девчонкой, раз предлагаете такой «бартер» в школьном дворе?

И картинно отвернулась.

— Это что, сцена из какого-то аниме? — голос Миши стал подозрительно ровным.

— Это моя позиция! — я обернулась, моя маска теперь показывала сердитые зигзаги вместо бровей. — Если хочешь секса, так и скажи, а не приплетай сюда «Пол литра» и «блаженство». Ты еще про «красную луну» задвинь, пафосный ты индюк! Я, может, и наивная, но не настолько, чтобы вестись на вампирский фанфикшн из 2000-х!

Миша молчал. Долго. Если бы не маска, я была бы уверена, что он просто впал в ступор от моего напора. Молчание становилось невыносимым.

Решив, что сцена стала слишком неловкой, я гордо зашагала прочь, оставив Мишу стоять в полном шоке.

Глава 2. Лики

Я сидела на краю кровати и листала Лики. Так называлось приложение, без которого теперь не выходили даже вынести мусор. В верхней строке мигала плашка: ПАКЕТ НЕДЕЛИ: ЗАЙЧИК. Срок действия: 6 дней 23 часа. Рекомендовано для учебных учреждений.

На экране зайчик моргал идеально синхронно. Белая шерсть, мягкие ушки, чуть розовый нос, большие передние зубки. Под пакетом были комментарии.

Выпускной год, а я всё ещё милота Зайчик спасает от контроля эмоций на входе, проверено Кто пробовал Белочку? Она лучше держит улыбку

С сомнением ткнула Примерить. Камера поймала моё лицо, и поверх настоящих скул легли чужие. Лёгкое щекочущее ощущение в висках, как всегда при смене маски, потом короткая вибрация: СИНХРОНИЗАЦИЯ УСПЕШНА.

Но я сбросила его и выбрала скин из старого мультфильма — тот, где у персонажей по четыре пальца и огромные, вечно удивленные глаза.

Из кухни донёлся голос мамы:

– Ты обновилась? Сегодня проверка на входе, не забудь.

– Уже, – ответила я и сама удивилась, как легко зайчик говорит уже.

Сразу потянулась к столу, где лежали тетради, зарядка, пропуск и старая коробка Монополии. Её никто не выбрасывал, потому что это семейное. На логотипе усатый богач смотрел куда-то в сторону и держал монокль, как будто это было главным доказательством его богатства. Я провела пальцем по глянцу, не думая, просто чтобы занять руку.

Телефон пикнул ещё раз: ДОСТУПНО ОБНОВЛЕНИЕ.

Пролистнула вниз и, не нажимая, глянула на вкладку Ночные. Туда, куда нормальные люди заходили только чтобы поржать или написать пост какие больные. Там были фарфоровые лица, лёгкие тени под глазами, готические улыбки, пакеты Ретро-Люкс, где кожа становилась чуть холоднее и ровнее, чем могла быть у живого человека.

Я не нажала.

Внизу экрана высветилась реклама: ДОНОРСКИЙ ЦЕНТР КАПЛЯ. Сдавай кровь. Получай баллы здоровья. Обновляй маски со скидкой.

У рекламы был милый значок: капля с улыбкой.

На кухне мама уже стояла в своей рабочей маске: строгая, офисная, нейтральное лицо без возраста.

– Не меняй каждую неделю, – сказала мама, как всегда. – Это лишние траты.

– Это... профилактика, – сказала, и специально показала зубки.

Мама вздохнула, но не спорила.

На выходе из квартиры я привычно приложила запястье к считывателю. Пропуск мигнул зелёным. Дверь открылась. В подъезде воздух был чуть прохладнее.

В школе всегда пахло пластиком, влажными салфетками и чем-то сладким из буфета. В коридорах висели плакаты СОБЛЮДАЙ ПРОТОКОЛ, ОБНОВЛЯЙ ЛИКИ, ЛЕКАРСТВО СПАСАЕТ ЖИЗНИ.

На входе рамка просканировала мою маску, сердце, температуру.

У кабинета истории толпились девочки, у всех лица были правильные для утра: кто-то взял Нежную улыбку, кто-то Серьёзную готовность, кто-то вообще поставил Без выражения, потому что это считалось дерзким.

– У тебя опять новая? – спросила Лера, у которой обычно был пакет какой-то ретро киноактрисы с идеальными скулами.

– Понедельник, – ответила ей лениво. – Понедельник требует зайчика.

– Смешно, – Лера фыркнула и наклонилась ближе. – Смотри, у Маши Вампир-вайб.

Маша стояла рядом, и её маска действительно была из тех ночных: кожа фарфоровая, губы чуть темнее, глаза будто глубже. И крошечные клыки, скорее аксессуар, чем угроза. Маша улыбалась, потому что клыки были модными.

– Ты чё, реально это носишь? – вслух сказала я, громко, чтобы услышали. – Фу. Вампиры. Серьёзно?

Маша закатила глаза.

– Это просто пакет. Он хорошо держит контур лица.

– Контур лица... – я театрально вздохнула. – Люди, вы выпускники. Вам скоро жить. А вы играете в кровососов.

Сказала это легко, слегка театрально, и в этот момент Зайчик был идеален: смешливая пай-девочка, которой всё это не надо. Девчонки засмеялись. Кто-то повторил кровососы, кто-то добавил ну да, ещё плащи наденьте.

Мне стало тепло от того, что я попала в роль. И одновременно внутри щёлкнуло: клыки смотрелись аккуратно.

Отвела взгляд на окно. За стеклом виднелся купол светофильтра «Amber-Safe» над школьным двором: тонкая сетка, как паутина, на солнце. Свет проходил через него с лёгким голубоватым оттенком, будто день был отфотошоплен заранее.

Учитель открыл дверь, и толпа потекла в кабинет. На стене висел портрет какого-то классика, и рядом табличка ДЫШИ ПРАВИЛЬНО.

Я села, достала тетрадь, сделала вид, что слушаю.

Поправила маску. Интерфейс «Ликов» немного подлагивал, и правое ухо Зайчика смешно подёргивалось в такт моим мыслям.

Учитель истории, Антон Андреевич (сегодня в классическом скине «Суровый Римлянин»), вещал о Великом Исцелении.

— Как вы знаете, — голос Антона Андреевича из динамиков маски звучал чуть металлически, — до 2020 года люди жили без Лицевой Защиты. Это было варварство. Грязь, вирусы... и никакой эстетики. Но благодаря «Корпорации Альтруизма» и их сыворотке на основе биокомпонентов...

Я лениво открыла тетрадь. На полях по привычке рисовала Пикачу и аккуратно закрашивала конец хвоста чёрной ручкой.

— Эй, Зайка, — прошептал голос справа.

Повернув голову, обнаружила на соседнем ряду новенького: Мишу. На нём была какая-то последняя модель маски, которая имитировала живую кожу так идеально, что становилось не по себе. А ещё у этой маски были слишком яркие глаза.

— У тебя ухо отклеилось, — Миша усмехнулся.

С удивлением посмотрела на него чуть внимательнее, чем обычно, и замерла. Мне вдруг показалось, что его лицо было настоящим. Что он не носил маску, и что Миша сидел в классе с «голым» лицом, нарушая все законы санитарии и приличия. А он смотрел лишь на мою пульсирующую вену на шее.

Потому я открыла смартфон. Быстро набрала в телеграме: «Давай встретимся после уроков за школой» и отправила Мише. Уже спустя секунду он согласно кивнул.

И я радостно зажала ручку. Миша мне в самом деле нравился. Но теперь я планировала ему в этом признаться не только поэтому. Куда интереснее признания было бы выяснить: что не так с его маской.

После уроков он и правда ждал меня за школой.

Поправив ушки своего «Зайчика», смело шагнула к нему ближе.

Миша стоял у стены спокойно. Это разительно отличалось от всех, кто в ожидании обычно листал что-то в воздухе перед своей маской.

— Слушай, Миша, — я сделала ещё шаг вперёд, мои мультяшные глаза на дисплее маски стали огромными и блестящими. — Ты мне нравишься. Ну, типа... по-настоящему. Не как персонаж из дополненной реальности.

Миша замер. Он медленно повернул голову. Его «маска» выдала холодное, оценивающее выражение.

— Нравлюсь? — переспросил он. В его голосе проскользнула опасная нотка. — Ты хоть понимаешь, Зайчик, на что ты подписываешься? Если я отвечу взаимностью, это не будет прогулкой за мороженым. Мне нужно будет кое-что от тебя. Кое-что... очень личное.

«О боже, — подумала я, — он сейчас предложит ЭТО. Ну, то самое...».

— Я готова! — выпалила, решив, что раз уж я фанатка нуара, то должна идти до конца. — Я всё понимаю. Взрослые дела, все дела.

Миша подошёл ближе. Его дыхание обдало меня холодом.

— Ты готова дать мне то, что мне нужно? — вкрадчиво спросил он. — Взамен я подарю тебе экстаз, о котором твои сверстницы даже не мечтают. Ты забудешь о страхе. Но цена... цена — пол литра твоей жизненной силы.

На секунду я зависла. «Пол литра жизненной силы? Он что, пересмотрел сумеречных саг в даркнете?» — пронеслось у меня в голове. Но моя «внутренняя актриса» уже взяла Оскар.

— О, господин Дарси, — я драматично прижала руку к груди, моя маска Зайчика сменилась на режим «Трагическая Дива» с нарисованными слезами. — Неужели вы просите мою невинность в обмен на мимолетное наслаждение? Как грубо! Как... незстетично! Вы, должно быть, считаете меня доступной девчонкой, раз предлагаете такой «бартер» в школьном дворе?

И картинно отвернулась.

— Это что, сцена из какого-то аниме? — голос Миши стал подозрительно ровным.

— Это моя позиция! — я обернулась, моя маска теперь показывала сердитые зигзаги вместо бровей. — Если хочешь секса, так и скажи, а не приплетай сюда «Пол литра» и «блаженство». Ты еще про «красную луну» задвинь, пафосный ты индюк! Я, может, и наивная, но не настолько, чтобы вестись на вампирский фанфикшн из 2000-х!

Миша молчал. Долго. Если бы не маска, я была бы уверена, что он просто впал в ступор от моего напора. Молчание становилось невыносимым.

Решив, что сцена стала слишком неловкой, я гордо зашагала прочь, оставив Мишу стоять в полном шоке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.